

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

Статья / Article

УДК /UDC 811.161.1(091)(470):378.4
DOI 10.35231/18186653_2021_2_288

Становление исторической грамматики русского языка как учебной дисциплины в высших учебных заведениях России (дореволюционный период)

Т. Е. Лебедева

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. История профессиональной подготовки филологов-русистов – недостаточно разработанная область истории высшего образования в России. Цель настоящей работы – проследить становление исторической грамматики как учебной дисциплины в российских университетах.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили Объявления публичного преподавания наук российских университетов XIX в., уставы высших учебных заведений, публикации лекций по истории русского языка XIX – начала XX в., созданные специально для преподавания исторической грамматики как учебной дисциплины на историко-филологических факультетах университетов. Анализ университетских «программ» и содержания учебной литературы по исторической грамматике позволяет проследить становление этой учебной дисциплины со времени первого ее появления в учебном плане до 1917 г.

Результаты исследования. Удалось установить время появления курса истории языка в университетской программе подготовки студентов по кафедре словесности. Необходимость преподавания истории русского языка для подготовки словесников обосновывалась в трудах И.И. Срезневского, Ф.И. Буслаева, А.И. Соболевского и др., менее известных, ученых, университетских преподавателей второй половины XIX – начала XX в. Сопоставительный анализ лекционных курсов истории русского языка И.И. Срезневского, Ф.И. Буслаева, А.И. Соболевского, И.В. Ягича, Р. Брандта, В.Н. Волкова, Е.Ф. Будде, Н.Н. Дурново, учебных пособий Н.К. Грунского, С. И. Маслова обнаруживает преемственность взглядов разных ученых на концепцию преподавания истории русского языка в высшей школе. При этом видно, что предмет, цели и задачи исторической грамматики определялись постепенно, эксплицитно они формулируются в работах начиная с 1880-х гг. Содержание дисциплины не одинаково

у разных авторов, несмотря на наличие большого числа общих компонентов в структуре курса. Дидактические принципы создания учебной литературы реализуются не во всех курсах лекций по истории русского языка.

Обсуждение и выводы. С 1848–49 уч.г. историческая грамматика русского языка неизменно присутствовала в качестве учебного предмета в программе университетской подготовки словесников. Возможные направления развития учебного предмета «историческая грамматика русского языка» были намечены в работах И.И. Срезневского. В дальнейшем, после нескольких десятилетий поисков, выкристаллизовалась устойчивая часть курса истории русского языка, установилась логика изложения материала (от праславянского состояния к современному). На базе курса исторической грамматики в том виде, в каком она существовала в дореволюционный период, в дальнейшем сформировались и другие учебные и научные дисциплины исторического цикла.

Ключевые слова: история педагогики и образования, высшая школа, историческая грамматика русского языка.

Для цитирования: Лебедева Т.Е. Становление исторической грамматики русского языка как учебной дисциплины в высших учебных заведениях России (дореволюционный период) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2021. – № 2. – С. 288–304. DOI 10.35231/18186653_2021_2_288

Formation of the historical grammar of the Russian language as an academic discipline in higher educational institutions of Russia (pre-revolutionary period)

Tatiana E. Lebedeva

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The history of the professional training of Russian philologists is not well developed area of the history of higher education in Russia. The purpose of this work is to trace the formation of historical grammar as an academic discipline in Russian universities.

Materials and methods. The materials of the study were the Announcements of the public teaching of sciences of Russian universities in the 19th century, the statutes of higher educational institutions, the publication of lectures on the history of the Russian language in the 19th - early 20th centuries, created specifically for teaching historical grammar as an academic discipline at the historical and philological faculties of universities. Analysis of university "programs" and the content of educational literature on historical grammar allows us to trace the formation of this academic discipline from the time of its first appearance in the curriculum until 1917.

Results. It was possible to establish the time of the appearance of the course of the history of the language in the university program of training students in the department of

literature. The need to teach the history of the Russian language for the preparation of language specialists was substantiated in the works of I.I. Sreznevsky, F.I. Buslaev, A.I. Sobolevsky and others, less well-known scientists, university teachers of the 2nd half of 19th – beginning of the 20th centuries. Comparative analysis of lecture courses on the history of the Russian language by I.I. Sreznevsky, F.I. Buslaev, A.I., Sobolevsky, I.V. Yagich, R. Brandt, V.N. Volkov, E.F. Budde, N.N. Durnovo, tutorial by N.K. Grunsky, S. I. Maslov reveals the continuity of views of different scientists on the concept of teaching the history of the Russian language in higher education. At the same time, it is clear that the subject, goals and objectives of historical grammar were determined gradually, they are explicitly formulated in works starting from the 1880s. The content of the discipline is not the same for different authors, despite the presence of a large number of common components in the structure of the course. The didactic principles of creating educational literature are not implemented in all courses of lectures on the history of the Russian language.

Discussion and conclusion. From 1848–49 academic year the historical grammar of the Russian language has invariably been present as an academic subject in the program of the university's language studies. Possible directions for the development of the academic subject "historical grammar of the Russian language" were outlined in the works of I.I. Sreznevsky. Later, after several decades of searching, a stable part of the course on the history of the Russian language crystallized, the logic of the presentation of the material was established (from the Proto-Slavic state to the modern one). On the basis of the course of historical grammar in the form in which it existed in the pre-revolutionary period, other educational and scientific disciplines of the historical cycle were later formed.

Key words: pedagogic and education history, high school, historical grammar of Russian language.

For citation: Lebedeva, T.E. (2021) Stanovlenie istoricheskoy grammatiki russkogo yazyka kak uchebnoy discipliny v vysshih uchebnyh zavedeniyah Rossii (dorevolucionnyy period) [Formation of the historical grammar of the Russian language as an academic discipline in higher educational institutions of Russia (pre-revolutionary period)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 2. pp. 288–304. DOI 10.35231/18186653_2021_2_288 (In Russian).

Введение

В настоящее время курс исторической грамматики русского языка считается неотъемлемой частью подготовки филолога-русиста, преподавателя русского языка и литературы в высшем учебном заведении. Так было не всегда: в структуре первых университетов не существовало ни филологических факультетов, ни многих специальных филологических дисциплин, изучение которых представляется сегодня делом само собой разумеющимся. Сравнительно-историческое языкознание в России началось, как известно, с работ А.Х. Востокова (можно вспомнить и отдельные замечания М.В. Ломоносова). Это направление активно развивалось в

трудах многих отечественных славистов (Н.И. Греча, О.М. Бодянского, П.А. Лавровского, А.А. Потемни и др.), однако развитие сравнительно-исторического метода и постепенное выделение более узких областей знания (о выделении специализированных областей научного знания на историко-филологических факультетах см. подробнее [5]) не означало автоматического перенесения этих наук в университетские программы.

Цель данной статьи – определить момент появления исторической грамматики русского языка в программе обучения студентов-филологов и проследить, как постепенно формировалось содержание и утверждались принципы преподавания этого курса в программах российских университетов до 1917 г.

Обзор литературы

Изучение истории высшей школы в России имеет давние традиции: первые труды появились еще в сер. XIX в. Однако история языкового образования до сих пор является еще мало разработанной областью истории педагогики высшей школы. Отчасти это обусловлено тем, что до 1917 г. в филологические кафедры входили в состав историко-филологических факультетов. Работ, посвященных преподаванию собственно исторических дисциплин, довольно много; можно указать, например, диссертацию Г.А. Перковской «Развитие исторического образования в университетах России во второй половине XVIII – начале XX в.»¹, где изложены основные сведения о становлении исторического образования в российских высших учебных заведениях и приведена обширная библиография по этому вопросу; статью В.И. Чеснокова [21], посвященную вопросам специализации исторического образования и др.

Историография языковедческих дисциплин занимала умы ученых в гораздо меньшей степени. Начальному периоду преподавания русского языка (правда, в средней школе) посвящена статья Л. Н. Семячко [17], где автор анализирует педагогические идеи И.И. Срезневского. Формирование круга словесных наук и традиции их преподавания в Московском университете рассматривает Т.В. Шмелёва [22]. В центре внимания автора историко-культурные предпосылки появления русской словесности в учебной программе университета, круг задач, которые призвана была решать в конкретных исторических условиях университетская словесность.

---

¹ Перковская Г.А. Развитие исторического образования в университетах России во второй половине XVIII – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. 25 с.

К этим источникам отчасти примыкают исследования по историографии языкознания, содержащие анализ научных трудов по истории языка и деятельности отечественных славистов в целом в обозначенных хронологических рамках (например, [9; 18]).

Тем не менее, ни в одной из перечисленных работ ученые не касаются вопроса становления исторической грамматики как учебной дисциплины.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили Объявления публичного преподавания наук российских университетов XIX в., уставы высших учебных заведений, публикации лекций по истории русского языка XIX – начала XX в., созданные специально для преподавания исторической грамматики как учебной дисциплины на историко-филологических факультетах университетов. Анализ университетских «программ» и содержания учебной литературы по исторической грамматике позволяет проследить становление этой учебной дисциплины со времени первого ее появления в учебном плане до 1917 г.

Результаты

Интенсивное развитие университетского образования в России, как известно, началось в первые годы XIX в. – с 1802 по 1805 гг. были открыты университеты в Дерпте (совр. Тарту), Вильно, Харькове, Казани; Главный педагогический университет в Петербурге был преобразован в Петербургский университет в 1819 г.; Московский университет был открыт еще в 1755 г. В 1804 г. был издан первый Общий устав российских университетов.

До 1835 г. русская словесность изучалась на кафедрах красноречия, стихотворства и языка российского; с 1835 г. – в составе 1-го Отделения философского факультета на кафедре российской словесности. Считается, что «открытие кафедр российской и всеобщей истории положило начало формированию современных филологического и исторического факультетов» [10, с. 13].

Уставом¹ 1863 г. в структуре университетов был выделен историко-филологический факультет. «В историко-филологическом факультете полагаются следующие кафедры при 12 профессорах и 7 доцентах: 1) философия: а) логика, б) психология, в) история философии; <...> 5) история

---

¹ Высочайше утвержденный Его Императорским Величеством 18 июня 1863 года Общий устав императорских российских университетов. СПб., 1863 г. 13. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/TEXTBOOKS/ustaw_18.txt

русского языка и русской литературы...» [3]. Согласно Уставу 1884 г. (Отдел третий. Устройство учебной части. Глава I. Преподавание. Ст. 55) в структуре историко-филологического факультета появляется кафедра русского языка и русской литературы [11].

Впервые древнерусская письменность как предмет изучения появляется в университетской программе И.И. Срезневского, которая была разработана в 1848–49 гг., после переезда ученого в Петербург, вопреки расхожему мнению, что именно «Ф.И. Буслаеву принадлежит первенство в создании новой научной дисциплины – исторической грамматики русского языка» [16, с. 107]¹.

В «Объявлении публичного преподавания наук в Императорском Санкт-Петербургском университете на 1848–1849 академический год, от ректора и совета. СПб., 1848» в списке экстраординарных профессоров университета значится фамилия И.И. Срезневского. На этот год «студентам разряда общей словесности» было объявлено чтение Истории литературы славянских наречий, состоящей из четырех курсов: 1) общее обозрение славянских наречий, 2) церковный старославянский язык, 3) истории литературы западных славянских наречий и 4) филологическое обозрение древнейших памятников русской письменности [14, с. 13–14]. Именно последний курс и можно считать началом преподавания истории русского языка в высших ученых заведениях России. Фактически, курс «филологическое обозрение...» предполагал чтение и объяснение памятников древнерусского языка с привлечением фактов западнославянских языков и изложение хронологии главнейших фактов истории русского языка.

В 1860-е гг. этот курс был существенно переработан. «Вступительная часть его заключала в себе после общего обзора содержания предмета и литературы его – палеографическое обозрение памятников древней русской письменности с XI по XIV в. с рассмотрением их списков, и обозрение форм древнего русского языка (здесь обращалось внимание на факты переходного состояния языка по памятникам XIV в. и разбирались лексический состав русского языка). Вторая часть курса заключалась в рассмотрении памятников по содержанию, с разделением на два разряда – 1) духовная письменность и 2) историческая письменность; первый разряд подразделялся на книги богослужебные, книги св. писания и догматов

---

¹ В «Объявлениях» на предыдущие годы такой предмет не значится (см., напр., [12], [13]).

веры, объяснительно-богословские и поучительные сочинения – переводные и русские, с именами и безымянные (большое внимание было уделено поучениям против бесовских игр и песен и против кумирослужения); второй разряд разделялся на две части: 1) переводные сочинения – палея, хронограф, жития святых, апокрифы, повести; и 2) русские – летописи (с пересмотром главнейших данных русской общественной жизни, находимых в летописях, с рассмотрением главнейших видов вставных статей в летописях, собственного состава летописи, языка летописей и отдельные сказаний и повести (сюда входило рассмотрение житий, исторических повестей, записок современников о себе, путевых записок, поэтических слов в сравнении с соответствующими произведениями скандинавской народной поэзии). Первоначальная редакция курса русских древностей сохранилась в почти обработанном к печати виде; вторая редакция постепенно перерабатывалась, и только некоторые части ее были более или менее закончены, именно в труде И.И. Срезневского, написанном в последние месяцы его жизни и оставшемся не завершённым»¹.

Уже в следующем году в «Объявлении публичного преподавания наук в Императорском Санкт-Петербургском университете на 1850-1851 академический год, от ректора и совета. СПб., 1850» среди курсов, читаемых И.И. Срезневским, числится курс «Истории Русского языка» [15, с. 10-11]. Лекции, писанные самим И.И. Срезневским, судя по всему, не сохранились, но о характере их можно судить по дошедшим до нас записям его учеников. В советском издании «Мыслей об истории русского языка» по рукописям архива АН СССР опубликованы «Лекции И. И. Срезневского по истории русского языка в записи Н. Г. Чернышевского» за 1849–1850 академический год [20, с. 88–132].

И.И. Срезневский осознавал себя первопроходцем в области чтения курса истории языка и чувствовал необходимость обоснования этой области филологии. Содержание истории языка он объяснял так: «Как сравнительная филология сравнивает различные языки одного племени, так историческая филология сравнивает различные эпохи одного языка» [20, с. 95].

И.И. Срезневский знакомит своих слушателей с идеями крупнейших ученых-компаративистов первой половины XIX в. – А.Ф. Потта, Я. Гримма, В. Гумбольдта и А. Гумбольдта, Ф. Боппа. Он ясно видит необходимость

---

¹ Срезневский И.И.// Большая биографическая энциклопедия. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://biografii.niv.ru/doc/encyclopedia/biography/articles/2045/sreznevskij-izmail-ivanovich.htm>

применения господствовавшего в лингвистике того времени сравнительно-исторического метода и рассуждает о фактах истории русского языка на фоне материала других европейских языков.

Целью изучения истории языка было не только изменение строя языка. «А как история языка изучается для узнания истории образованности, а образованность состоит в понятиях, следовательно в словах, то и выходит, что состав языка как выражение образованности народа в истории языка важнее строя» [20, с.97]. Изучению исторической лексикологии (в современных терминах) И.И. Срезневский отводит важную роль: «Так и в истории русского языка должны быть эти два вопроса, как две половины одной и той же задачи: 1) чем был русский язык прежде, нежели сделался русским языком, и 2) чем бывал он с того времени, как стал русским языком, языком отдельного народа? При исследовании истории состава языка самое важное принадлежит первому вопросу: какая масса слов или понятий принадлежала племени, когда народ отделился от племени; это самый важный вопрос относительно истории как образованности, так и языка народа...» [20, с. 100].

Много внимания И.И. Срезневский уделял вопросу гетерогенности русского языка, выделяя язык народный и язык книжный. Ученый ставил вопрос о разных темпах языковых изменений одной и другой разновидности языка, об их взаимодействии в исторической перспективе.

И.И. Срезневский понимал проблематику истории русского языка очень широко. Свообразным «введением» в историю собственно русского языка служит у него обобщение и изложение основных идей сравнительно-исторического языкознания, рассмотрение общетеоретических вопросов развития языка как знаковой системы. В содержание новой дисциплины И.И. Срезневский включал также 1) сопоставление русского языка с родственными языками; 2) историю русского литературного языка; 3) историческую диалектологию. Важно подчеркнуть, что И.И. Срезневский предпринял попытку определить место русского языка среди других славянских языков, указал на значение изучения праязыкового состояния языка восточных славян, очертил круг источников для построения истории русского языка. Не менее важным является и замечание Срезневского об изучении истории языка по памятникам письменности. Уже на начальном этапе реконструкции истории русского языка ученый понимал, что специфика русского языка рождалась в тесном взаимодействии двух языковых стихий: собственно русской и церковнославянской, откуда и появляется необходимость анализа текстов разных типов.

Практически в то же время, когда И.И. Срезневский начинает чтение курса в Петербургском университете, Ф.И. Буслаев защищает диссертацию «О влиянии христианства на славянский язык. Опыт истории языка по Остромирову евангелию», становится адъюнктом кафедры русской словесности Московского университета, в 1850 г. получает звание профессора и начинает читать лекции по сравнительному языкознанию, церковнославянскому языку, истории словесности. В 1858 г. он публикует «Опытъ исторической грамматики русскаго языка. Учебное пособие для преподавателей» [1] (подробнее об обстоятельствах написания «Опыта...» [9]).

Ф.И. Буслаев [1], имея за плечами опыт преподавания русского языка в гимназии, рассматривал достижения в области «Сравнительно-Исторической Лингвистики» как способ усовершенствовать преподавание русского языка на разных уровнях. Недовольный содержанием существующей практической грамматики («филологической», ориентированной на разбор произведений образцовых писателей), Буслаев говорил о необходимости осмысленного изучения правил современного ему русского языка и именно в этом видел цели и задачи исторической грамматики как учебной дисциплины. В то же время ученый понимал невозможность изучения исторической грамматики на высоком научном уровне и в полном объеме в рамках учебного курса, поэтому ограничил сведения по истории языка практическими потребностями изучения системы русского языка в целом. Чтобы компенсировать отсутствие обширных теоретических сведений о происхождении русского языка и критического обзора работ в области сравнительно-исторического языкознания, он приводит внушительный список научных трудов, посвященных этой проблематике. В «Опыте» уже присутствуют сведения о гласных и согласных звуках, системе частей речи, грамматических категориях отдельных частей речи, о системе словоизменения в древнерусском языке. Весь материал дается на фоне сопоставления с фактами церковнославянского языка. В манере изложения отчетливо просматривается функциональный подход к фактам древнерусского и современного русского языка. Как и Срезневский, Буслаев дает сведения из других славянских и индоевропейских языков (в его учебнике они помещены в приложение), приводит образцы спряжения и склонения слов в древнерусском языке.

В «Опыте...» еще нет последовательного изложения истории отдельных подсистем русского языка, отдельных языковых единиц или грамматических категорий. Буслаевская интерпретация истории языка – это сегодняшний исторический комментарий к фактам современного русского языка.

После публикации трудов И.И. Срезневского и Ф.И. Буслаева появляется целая серия лекций по истории русского языка, перечислим их в хронологическом порядке: *Ягич И. В.* Лекции по исторической грамматике русского языка (1883) [23]; *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка (1888) [19]; *Лекции* по исторической грамматике русского языка, читанные ординарным профессором Императорского Московского университета Романом Брандтом (1892) [7]; *Введение* въ историческое изучение русскаго языка Волкова Н.В. Вступительная лекція, читанная въ С.-Петербургомъ университетѣ 16 сентября 1894 г. [2]; *Лекции* по истории русского языка ординарного профессора Императорского Казанского университета Е.Ф. Будде: 1906/7 акад. г. [6]; *Лекции* по истории русского языка, читанные осенью 1907-8 акад. г. в И. Моск. университете пр. дц. Н.Н. Дурново [4]; *Грунскій Н.К.* Пособіе при практических занятіях по исторіи русскаго языка (1911) [3]; *Маслов С. И.* Лекции по истории русского языка, читанные в Киевских высших женских курсах в весеннем семестре 1913–14 уч. г.: Прил.: Хрестоматія по истории русского языка, 1914 [8].

В.И. Ягич на первой странице своих лекций объясняет цель курса: «Мы желали бы получить рассказ судьбы русского языка, начиная с самых ранних времен до хоть-бы конца прошедшего столетия» [23, с. 3], то есть – до конца XVIII в. «Лекции» В.И. Ягича отличаются более высокой степенью научности и сложности изложения, чем «Опыт» Буслаева, и этим напоминают «Мысли об истории...» И.И. Срезневского. В.И. Ягич, как и Срезневский, начинает свой курс с установления места русского языка среди других славянских и индо-европейских языков. Ученый знакомит слушателей с достижениями в области истории русского языка, критически оценивает разработку проблем исторической грамматики в работах своих предшественников.

В изложении материала у В.И. Ягича уже прослеживается хронологический принцип, но специфика его «Лекций» заключается в том, что ученый не дает обобщений, он последовательно исследует конкретные памятники письменности разных эпох, характеризуя разные языковые явления: и графику, и фонетику, и морфологические формы.

Важной вехой в становлении исторической грамматики как учебной дисциплины стала публикация «Лекций» А.И. Соболевского [19]. Во введении он затрагивает вопрос о причинах языковых изменений, останавливается на источниках изучения истории языка, называет главные древлехранилища. Приводит список научных трудов, посвященных описанию памятников письменности или их изучению. Главнейшими задачами изучения истории русского языка Соболевский видит историю

звуков и форм русского языка (задачи эти, правда, формулируются в Заключении «Лекций»). В труде А.И. Соболевского даются очень подробные сведения о звуковой истории русского языка, об истории именного склонения и преобразовании системы прошедших времен глагола. Большое внимание ученый уделяет территориальному распределению фонетических черт и процессов и на этой основе выстраивает картину диалектного членения древнерусского языка и последующего его расщепления на русский, украинский и белорусский. В приложениях приводятся образцы древнерусского склонения и спряжения.

Р.Ф. Брандт определяет опубликованные им «Лекции по исторической грамматике русского языка. Выпуск 1. Фонетика» как учебник по исторической грамматике русского языка, в отличие от лекций академика Соболевского, где рассматривается история русского языка. Предмет – «литературный русский язык, который в них [в лекциях], освещается диалектологией и историей, а также сравнением с ближайшими ... родичами» [7, Предисловие]. В некотором смысле Р.Ф. Брандт продолжает традиции Ф.И. Буслаева и подробнейшим образом анализирует не только качественные и количественные характеристики звуков современного ему литературного языка, но и объясняет их происхождение на фоне родственных языков. Это своего рода исторический комментарий к фактам русского языка. По-настоящему системного изложения истории русского языка в лекциях Брандта мы не находим.

Н.В. Волков во «Введении в историческое изучение русского языка» так определяет содержание науки об истории языка: в него входят история народного и литературного языка, физиология звуков и изучение древних памятников письменности. Свой лекционный курс ученый ограничивает лишь историческим изучением древних памятников русского языка, которое считает основой построения целостной истории языка, «такъ какъ памятники – единственные свидѣтели минувшихъ судебъ языка» [2, с. 3].

В 1906 г. выходит из печати учебник Е.Ф. Будде. В предисловии к своему учебнику он пишет: «Всякому университетскому преподавателю хорошо известно, что по истории русского языка нет *ни одного печатного курса* [выделено Будде – прим. авт.], кроме известных «Лекций по истории русского языка» профессора и академика А.И. Соболевского» [6, с. 1]. «Лекции» Соболевского Будде характеризует как «справочные материалы», чем и обосновывает написание собственного учебника.

Е.Ф. Будде, пожалуй, первый в ряду преподавателей истории русского языка выстраивает периодизацию истории русского языка, четко

формулирует объем, содержание учебной дисциплины, определяет ее задачи и методы изучения. «История языка есть наука о постоянных видоизменениях языка в течение времени, или, что то же, наука о жизни, о движении языка во времени», «метод этой науки сравнительно-исторический, как у натуралистов»; «Задача же истории языка проследить судьбы данного языка во времени и связать прошлое языка, засвидетельствованное памятниками письменности, с его настоящим; уяснить его настоящее из его прошлого» [6, с. 9]. Ученый подчеркивает тесные связи истории русского языка и диалектологии, истории, этнографии.

По убеждениям Будде, история языка должна начинаться с момента выделения его из общеславянской семьи, и он действительно много внимания уделяет праславянским фонетическим процессам, определившим вид исходной системы древнерусского («общерусского» в терминах Е.Ф. Будде) языка. Главным аспектом истории языка для ученого становится изучение территориальных особенностей общерусского языка, усиление которых приводит к распадению древнерусского языка на диалекты (малорусский и белорусский) и к формированию наречий великорусского языка. В «Лекциях» Е.Ф. Будде основное внимание уделяется фонетическим явлениям, морфология же рассматривается мало, в разделе «синтаксис». В изложении Будде, с одной стороны, прослеживается дидактическая составляющая – системность, подчеркнутая логичность и доступность подачи материала, богато иллюстрированного примерами из памятников; с другой стороны, крен в сторону исторической диалектологии, отсутствие системных сведений о морфологической системе древнерусского языка, отсутствие справочных материалов (образцов склонения именных частей речи и спряжения глаголов) еще раз подчеркивают особое видение ученым задач истории русского языка в подготовке специалиста-филолога. Несмотря на своеобразное «отталкивание» от концепции преподавания истории русского языка А.И. Соболевским, Е.Ф. Будде все же продолжает его традицию трактовки исторической грамматики как истории развития русского национального языка в совокупности его разновидностей (не только литературного языка, но и основных наречий).

Заслуживает внимания факт публикации в 1911 г. пособия для практических занятий по истории русского языка Н.К. Грунского [3]. Фактически, это сборник древнерусских текстов разных типов – богослужебных, летописных, деловых, где переводные тексты даются в сравнении с греческим оригиналом. Грамоты приводятся, в основном, целиком, богослужебные тексты, Новгородская первая летопись и Ипатьевская летопись

даются в извлечениях. Никаких методических указаний, вопросов и заданий в данном пособии нет.

С.И. Маслов в целом повторяет в своих «Лекциях по истории русского языка, читанные в Киевских высших женских курсах в весеннем семестре 1913–14 уч. г.» [8] структуру курса, предложенную А.И. Соболевским, даже названия разделов обозначены так же. Принципиально новым в издании лекций, подготовленных Масловым, является наличие Хрестоматии по истории русского языка, в которой представлены 30 текстов для чтения и анализа (самый ранний – «Запись» из Остромирова Евангелия, самый поздний – грамота 1438 г.). Это обстоятельство указывает на то, что в число задач преподавания истории языка включается задача развития навыков самостоятельного анализа текстов разных хронологических срезов. В учебных целях тексты даны в несколько упрощенной орфографии, что оговаривается во вводной части Хрестоматии; этот принцип будет реализовываться впоследствии при составлении учебной литературы по истории русского языка.

Выводы

Итак, историческая грамматика закрепились в практике университетской подготовки словесников во второй половине XIX в. Основы преподавания истории русского языка были заложены И.И. Срезневским. Он очертил круг проблем, которые будут составлять содержание курса исторической грамматики вплоть до нашего времени. Филология, как и другие науки, развивалась и развивается в сторону дальнейшей специализации знания, поэтому некоторые направления, обозначенные И.И. Срезневским в рамках истории русского языка, выделились в отдельные науки (например, историю русского литературного языка, историческую диалектологию, исторический комментарий фактов современного русского языка) или стали предметом других разделов языкознания (например, общего языкознания, сравнительно-исторического языкознания, славянской филологии). К 1917 г. сложились основные принципы изучения дисциплины: 1) рассмотрение фактов истории русского языка на широком общеславянском фоне; 2) сопровождение теоретических сведений богатым иллюстративным материалом из памятников древнерусской письменности, созданных на разных территориях; 3) ограничение сведений из истории русского языка в учебных целях. К началу XX в. устанавливаются основные разделы содержания дисциплины и порядок их изучения; ядром дисциплины стали историческая фонетика и историческая морфология (именное склонение и история глагола; рассмотрение истории наречий,

числительного, служебных частей речи за редким исключением не входило в предмет науки). В то же время следует отметить, что ученые по-разному видели цели изучения этой науки (общефилологическая эрудиция студента отделения словесности И.И. Срезневского, методические цели подготовки учителя-словесника у Ф.И. Буслаева, формирование картины русского национального языка в его динамике и диалектном членении у А.И. Соболевского, Е.Ф. Будде). В зависимости от этого варьируется объем сведений по тому или иному разделу курса, различается и структура курса (как правило, незначительно).

К концу анализируемого периода сформировался облик университетского учебника по исторической грамматике. Обязательными разделами стали рассмотрение изменений общеславянского периода, историческая фонетика и морфология. Неотъемлемой частью лекций или учебных пособий становится список литературы, позволяющий самостоятельно расширять и углублять знания; справочные материалы: образцы склонения и спряжения слов разных частей речи; данные других славянских и/или индоевропейских языков. Сложился круг текстов, предлагаемых учащимся для самостоятельного анализа. Показательно, что большую часть текстов, предлагаемых как в качестве иллюстративного материала, так и в качестве материала для практических занятий, составляют грамоты различного происхождения (московские, полоцкие, новгородские, смоленские и др.); в значительно меньшей степени привлекаются богослужбная литература и летописные тексты.

Таким образом, можно с определенностью утверждать, что в дореволюционный период сформировались традиции и принципы преподавания истории русского языка, остающиеся актуальными в сегодняшней высшей школе.

Список литературы

1. Буслаев Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка: учеб. пособие для преп.: Сост., на основании наставления для образования воспитанников воен.-учеб. заведений, выс. утв. 24 дек. 1848 г., Ф. Буслаевым. Ч. 1-2. – М.: Унив. тип., 1858. – 2 т.

2. Введеніе въ историческое изучение русскаго языка Волкова Н.В. Вступительная лекція, читанная въ С.-Петербургскомъ университетѣ 16 сентября 1894 г. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Типографія В. С. Балашева и К°, Наб. Фонтанки, д. № 95. 1894. – 21 с.

3. Грунскій Н.К. Пособіе при практических занятіях по исторіи русскаго языка. Ученые заметки Юрьевского Университета. 1911. – 52 с.

4. Дурново Н. Н. Лекции по истории русского языка, читанные осенью 1907-8 академ. г. в И. Моск. университете пр. дц. Н.Н. Дурново. – Москва: Изд. студента С.С. Лихачева, 1908.

5. Кононова С.В. Развитие разрядов наук на историко-филологических факультетах университетов Российской империи // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2010. – № 1. – С. 15–19.
6. Лекции по истории русского языка ординарного профессора Императорского Казанского университета Е.Ф. Будде: 1906/7 acad. г. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1907. – 253 с.
7. Лекции по исторической грамматике русского языка, читанные ординарным профессором Императорского Московского университета Романом Брандтом, 1892. – 146 с.
8. Маслов С. И. Лекции по истории русского языка, читанные в Киевских высших женских курсах в весеннем семестре 1913–14 уч. г.: Прил.: Хрестоматия по истории русского языка, 1914. – 256 с.
9. Никитин О.В. «Опыт исторической грамматики русского языка» Ф.И. Буслаева в лингвистической традиции его времени (к 200-летию со дня рождения ученого) // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 439. – С. 44–56.
10. Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Университетский устав 1835 г. // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 11 – 20.
11. Общий устав императорских российских университетов 1884 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. – Т. 4. – СПб., 1887. – № 2404. – С. 456 – 474.
12. Объявление публичного преподавания наук 1836-37г. САНКТПЕТЕРБУРГЪ. Печатано въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1836.
13. Объявление публичного преподавания наук 1837-38г. САНКТПЕТЕРБУРГЪ. Печатано въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1837.
14. Объявление публичного преподавания наук в Императорском Санкт-Петербургском университете на 1848-1849 академический год, от ректора и совета. САНКТПЕТЕРБУРГЪ. Въ типографіи военно-учебныхъ заведеній. 1848.
15. Объявление публичного преподавания наук 1850 г. САНКТПЕТЕРБУРГЪ. Печатано въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1850-51.
16. Русские филологи XIX века. Библиографический словарь-справочник. – М.: Совпадение, 2006. – 432 с.
17. Семячко Л.Н. Риторические идеи в трудах И.И. Срезневского по методике преподавания русского языка в школе. К 130-летию со дня смерти ученого (1812–1880) // Вестник СПбГУ. – Сер. 9. – 2011. – Вып. 1. – С. 279-285.
18. Смирнов С.В. Отечественные филологи-слависты середины XVIII – начала XX вв. Справочное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 336 с.
19. Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка / [Соч.] А.И. Соболевского, орд. проф. Имп. Ун-та св. Владимира. – Киев: Унив. тип., 1888. – 216 с.
20. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. (Читано на акте императорского С-Петербур. ун-та 8 февр. 1849 г.) – М.: Учпедгиз, 1959. – 135 с.
21. Чесноков В.И. Пути формирования и характерные черты системы университетского исторического образования в дореволюционной России // Историческая культура императорской России. Формирование представлений о прошлом. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. – С. 113-137.
22. Шмелёва Т.В. Традиции университетской словесности // Вестник Новгородского государственного университета. – 2003. – №25. – С. 115 – 121.

23. Ягич И. В. Лекции по исторической грамматике русского языка: С.-Петербург. ун-т. 1883/4 acad. Г. – [Санкт-Петербург]: лит. Гробовой, [1884]. – 347 с.

References

1. Buslaev, F.I. (1858) Opyt istoricheskoy grammatiki russkogo yazyka: Ucheb. posobie dlya prep.: Sost., na osnovanii nastavleniya dlya obrazovaniya vospitannikov voen.-ucheb. zavedenij, vys. utv. 24 dek. 1848 g., F. Buslaevym. CH. 1-2. Moskva: Univ. tip., 2 t. (In Russian).
2. Vvedenie v" istoricheskoe izuchenie russkago yazyka Volkova N.V. Vstupitel'naya lekciya, chitannaya v" S.-Peterburgskom" universiteth 16 sentyabrya 1894 g. S.-PETERBURG". Tipografiya V. S. Balasheva i K°, Nab. Fontanki, d. № 95. 1894. (In Russian).
3. Grunskij, N.K. (1911) Posobie pri prakticheskikh zanyatiyah po istorii russkago yazyka. Uchenye zametki YUr'evskago Universiteta. (In Russian).
4. Durnovo, N. N. (1908) Lekcii po istorii russkogo yazyka, chitannye osen'yu 1907-8 akadem. g. v I. Mosk. universitete pr. dc. N.N. Durnovo. Moskva: izd. studenta S.S. Liha-cheva.
5. Kononova, S.V. (2010) Razvitie razryadov nauk na istoriko-filologicheskikh fakul'tetah universitetov Rossijskoj imperii // Nauchno-prakticheskij zhurnal "Gumanizaciya obrazovaniya". № 1. s. 15–19.
6. Lekcii po istorii russkogo yazyka ordinarnogo professora Imperatorskogo Kazanskogo universiteta E.F. Budde: 1906/7 akad. g. Kazan': Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta, 1907. 253 s.
7. Lekcii po istoricheskoy grammatike russkogo yazyka, chitannye ordinarnym profesorom Imperatorskogo Moskovskogo universiteta Romanom Brandtom, 1892. 146 s.
8. Maslov, S. I. (1914) Lekcii po istorii russkogo yazyka, chitannye v Kievskih vysshih zhenskih kursah v vesennem semestre 1913-14 uch. g.: Pril.: Hrestomatiya po istorii russkogo yazyka. 256 s.
9. Nikitin, O.V. (2019) «Opyt istoricheskoy grammatiki russkogo yazyka» F.I. Buslaeva v lingvisticheskoy tradicii ego vremeni (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. № 439. s. 44–56.
10. Novikov, M. V., Perfilova, T. B. (2012) Universitetskij ustav 1835 g. // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. № 3. Tom I (Gumanitarnye nauki), s. 11–20.
11. Obshchij ustav imperatorskih rossijskih universitetov 1884 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3. – T. 4. – SPb., 1887. – № 2404. – S. 456 – 474.
12. Ob"yavlenie publichnogo prepodavaniya nauk 1836-37g. SANKTPETERBURG". Pечатано v" tipografii Imperatorskoj Akademii Nauk". 1836.
13. Ob"yavlenie publichnogo prepodavaniya nauk 1837-38g. SANKTPETERBURG". Pечатано v" tipografii Imperatorskoj Akademii Nauk". 1837.
14. Ob"yavlenie publichnogo prepodavaniya nauk v Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete na 1848-1849 akademicheskij god, ot rektora i soveta. SANKTPETERBURG". V" tipografii voenno-uchebnyh" zavedenij. 1848.
15. Ob"yavlenie publichnogo prepodavaniya nauk 1850 g. SANKTPETERBURG". Pечатано v" tipografii Imperatorskoj Akademii Nauk". 1850-51.
16. Russkie filologi XIX veka. Bibliograficheskij slovar'-spravochnik. M.: Sovpadenie, 2006. 432 s.

17. Semyachko, L.N. (2011) Ritoricheskie idei v trudah I.I. Sreznevskogo po metodike prepodavaniya russkogo yazyka v shkole. K 130-letiyu so dnya smerti uchenogo (1812–1880) // Vestnik SPbGU. Ser. 9. Vyp. 1. s. 279–285.

18. Smirnov, S.V. (2001) Otechestvennye filologi-slavyisty serediny XVIII – nachala XX vv. Spravochnoe posobie. – M.: Flinta: Nauka. 336 s.

19. Sobolevskij, A. I. (1888) Lekcii po istorii russkogo yazyka / [Soch.] A.I. Sobolevskogo, ord. prof. Imp. Un-ta sv. Vladimira. Kiev: Univ. tip. 216 s.

20. Sreznevskij, I.I. (1959) Mysli ob istorii russkogo yazyka. (CHitano na akte imperatorskogo S-Peterb. un-ta 8 fevr. 1849 g.) – M.: Uchpedgiz. 135 s.

21. CHesnokov, V.I. (2012) Puti formirovaniya i harakternye cherty sistemy universitetskogo istoricheskogo obrazovaniya v dorevolucionnoj Rossii // Istoricheskaya kul'tura imperatorskoj Rossii. Formirovanie predstavlenij o proshlom. M.: Nacional'nyj issledovatel'skij universitet "Vysshaya shkola ekonomiki" s. 113–137.

22. SHmelyova, T.V. (2003) Tradicii universitetskoj slovesnosti // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. № 25. s. 115–121.

23. YAgich, I. V. (1884) Lekcii po istoricheskoy grammatike russkogo yazyka: S.-Peterb. un-t. 1883/4 akad. G. [Sankt-Peterburg]: lit. Grobovoj. 347 s.

Об авторе

Лебедева Татьяна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-2837-8385, e-mail: te_lebedeva_1210@mail.ru

About the author

Tatiana E. Lebedeva, Cand. Sci. (Phil.), Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-2837-8385, e-mail: te_lebedeva_1210@mail.ru

Поступила в редакцию: 11.04.2021

Received: 11 Apr. 2021

Принята к публикации: 11.05.2021

Accepted: 11 May 2021

Опубликована: 30.06.2021

Published: 30 June 2021